

Мэн Ци повернулся к Мо Ли:

— Учёные — очень странные существа. Они считают, что те, кто не учился, не достойны быть чиновниками и, естественно, не могут управлять страной. Даже если кто-то поведёт армию и завоюет мир, в конечном итоге ему всё равно придётся полагаться на учёных для управления государством. Они могут подчиниться мечу армии, могут склониться перед богатством и красотой, но заставить их преклонить колени перед простолюдином из мира боевых искусств — это абсолютно невозможно!

Старый предок Цинъю нуждался в стабильной стране, в правительстве, которое могло бы заниматься масштабным строительством, а не в мире, который он бы запугал до смерти, создавая хаос.

— Поэтому Лу Чжан всегда сможет дожидаться, пока мы его спасём, — сказал Мэн Ци, неохотно произнося эти слова.

Он не пошёл убивать Лу Чжана только ради жителей Тайцзина. Кто же захочет его спасти!

Пухлый малыш сердито шёл впереди.

Мо Ли молчал.

Всё ещё хотелось пнуть его.

Неужели, превратившись в ребёнка, характер тоже меняется?

Мо Ли незаметно отступил назад, чтобы не поддаваться искушению.

Крутой склон закончился, после нескольких поворотов проход начал подниматься вверх. Мо Ли услышал слабый звук воды, доносящийся сквозь камни и почву.

— Скоро будем на месте! — сказал Мэн Ци, продолжая идти. — Здесь поблизости есть подземные воды, поэтому проход сделан извилистым, чтобы обойти их.

Значит, это было не ради развлечения песчанки. Мо Ли почувствовал лёгкое чувство вины.

Ступени в проходе были узкими, многие из них разрушены, но ноги ребёнка как раз подходили.

Они, конечно, не были настоящими детьми, поэтому не уставали от ходьбы и не нужно было с трудом карабкаться по ступеням. Цингун по-прежнему работал, и если бы не низкий потолок,

из-за которого можно было удариться головой, они могли бы двигаться быстрее.

По мере приближения к поверхности острый слух мастеров боевых искусств начал улавливать звуки.

Тревожный шёпот слуг, шаги императорской гвардии — всё это отчётливо доносилось до них.

— Хм? — нахмурился Мэн Ци.

Он не сказал ни слова, так как они были уже близко к поверхности, и кто-то мог их услышать.

Мо Ли посмотрел на него с вопросом, хотя в полной темноте это не имело значения.

Мэн Ци обернулся к Мо Ли с неловким выражением лица и передал мысленно:

— Тот высохший колодец засыпан.

Как драконья жила Тайцзина, он хорошо знал подземные условия Заоблачной горы, но за её пределами, если не использовать духовную энергию для детального исследования, можно было знать только общие сведения.

Например, что проход не обрушился и не затоплен.

Вход и выход из тайного хода изначально были завалены камнями, чтобы их не обнаружили. Для Мэн Ци это не было проблемой, он мог просто сдвинуть их. Но теперь колодец был не только завален камнями сверху, но и его стены были заполнены щебнем и землёй.

— Ничего нельзя сделать? — также мысленно спросил Мо Ли.

Голос в голове и ушах звучал мягко и нежно, словно кто-то шептал на ухо.

Мо Ли слегка вздрогнул, и его уши покраснели.

Мэн Ци приблизился к Мо Ли. Он не имел никаких дурных намерений, ведь пухлый малыш не представлял собой ничего привлекательного. На самом деле, увидев драконью жилу Цимао в таком же белом и пухлом облике, Мэн Ци вдруг почувствовал, что его мечта сбылась. Если нельзя устроиться в тёплой песчаной яме с песчанкой, то можно обнимать мягкого малыша на солнышке.

Можно ничего не делать, просто лениво спать.

Мягкие руки, мягкий живот, только ноги слишком короткие.

Мэн Ци посмотрел на себя, затем на Мо Ли, и понял, что он всё же круглее.

Ладно, он поступится своим комфортом и позволит Мо Ли лечь на него.

Мэн Ци ущипнул себя за живот, довольный.

— Что ты делаешь? — спросил Мо Ли, не понимая.

— ...Готовлюсь прорваться через проход, — серьёзно ответил Мэн Ци.

Мо Ли поверил ему:

— Силовым методом? Не привлечём ли мы слишком много внимания?

— Неважно, если старый предок Цинъю появится, это даже лучше. Давай достанем одежду, чтобы потом не опоздать.

Эти слова Мэн Ци попали в точку. Мо Ли не хотел встречаться со старым предком Цинъю в таком виде, да и не мог переодеться на глазах у всех, поэтому лучше подготовиться заранее.

Однако планы изменились. Сверху послышался звук копания.

— Закапывайте глубже. Сейчас весь дворец обыскивают, и гвардия будет раскапывать все подозрительные места. Если не спрятать это как следует, мы всё потеряем. Наши жизни — это мелочь, а вот подвести наследного принца — это серьёзно.

Голос говорившего был очень тонким, вероятно, это был евнух.

Мо Ли подумал: разве речь не шла о втором принце? Почему внезапно стал наследный принц?

Кроме звука лопаты, доносились сдержанные рыдания.

— Хватит плакать! Это судьба! — сердито прошипел ведущий евнух.

Рыдания не утихли, а, наоборот, усилились.

— Говорят, в Чертоге Десяти Тысяч Гармоний погибли десятки людей. Сколько мы ещё

продержимся? Когда наследный принц умрёт, кто знает, кто займёт Восточный дворец.

— Всё равно кто, копайте быстрее.

Лопата с грохотом ударилась о камень.

— Нельзя, копайте сюда, времени мало, скоро придёт гвардия.

Евнухи, копающие яму, видимо, были очень сильными, и когда они ударили лопатой, Мэн Ци нахмурился и воскликнул:

— Плохо!

Едва он произнёс это, как снаружи из ямы вырвался мощный поток воды.

Евнухи в панике бросили лопаты и разбежались.

Тайный ход тоже пострадал, мощный поток воды бил в одну из стен. Мо Ли успел только надеть одежду, а затем ударил вверх, и земля взлетела в воздух.

Мо Ли выпрыгнул, используя воду как прикрытие, и быстро вернулся в свой обычный облик.

Рукава и штанины были ещё закатаны, что вызывало дискомфорт.

— Брат Мэн?

Мэн Ци тоже поправлял рукава своей рубахи и просто указал направление:

— Идём!

Струя воды поднялась высоко, сразу привлекая внимание гвардии.

Когда они добрались до этого заброшенного уголка дворца, поток уже ослаб, а вода образовала небольшой пруд.

Вокруг никого не было, только в воде валялись лопаты и другие предметы.

— Это... может быть, вчерашний дракон... кто-то выкопал дракона...

— Чушь! Проверьте!

Императорский дворец всегда был местом, куда люди мечтали попасть.

В романах его описывали особенно красочно: нефритовые павильоны, золотые залы с многоярусными крышами, повсюду женщины в роскошных одеждах с жемчугами и шёлковыми шарфами, несущие благовония и изысканные блюда.

На самом деле дворец был не таким.

За красными стенами, конечно, были величественные здания с многоярусными крышами, но они не были похожи на небесные чертоги, и уж тем более не были построены из нефрита и белого мрамора.

Красавиц в высоких причёсках и роскошных нарядах тоже не было. Евнухи носили тёмно-зелёные и коричневые одежды, служанки — серо-синие и тёмно-синие, ни один из цветов не был ярким. Они стояли в углах стен и зданий, почти сливаясь с окружающей обстановкой.

Сейчас дворец был на строгом режиме, и даже этих людей, ходивших с опущенными головами, почти не было видно.

Гвардия патрулировала повсюду, все ворота были плотно закрыты, и внутри не было никаких звуков.

Мо Ли немного осмотрелся.

Он заметил, что Мэн Ци вёл их следом за теми евнухами, которые копали яму и случайно вскрыли подземные воды.

— Что с ними?

— Ничего, просто они идут в том же направлении, что и мы. Я заметил, что они знают, как обойти гвардию по тропинкам, и решил воспользоваться этим.

Мэн Ци хорошо знал внутреннюю структуру дворца, хотя сменилось несколько династий, общее расположение зданий почти не изменилось.

Мэн Ци продолжал идти и говорить:

— Принцы обычно живут ближе к передней части дворца, за садом находятся покои наложниц.

Он вдруг остановился, сомнение на лице.

— Что-то не так.

Мо Ли посмотрел вперёд. Ближайший дворец выглядел ветхим, с явными признаками разрушения. Хотя сорняков не было видно, но и жилых помещений тоже.

Мэн Ци нахмурился:

— Дальше находится Восточный дворец. Рядом должны быть покои других принцев. Этот дворец Весеннего Великолепия — самый большой, состоящий из семи залов, во времена династии Чу здесь жили и учились принцы и члены императорской семьи. Неужели в эпоху Ци его забросили?

Он только что сказал, что знает, где живёт второй принц, и тут же получил опровержение.

<http://bllate.org/book/15299/1351957>